

М. ЛАВРЕНТЬЕВ,
академик РАН, директор Института математики
Сибирского отделения РАН

Я ограничусь тем, что расскажу о некоторых эпизодах из жизни моего отца, свидетелем и участником которых я был.

Я начал знакомиться с его работами во время войны. Мне тогда исполнилось 9 лет. Когда началась война, Михаил Алексеевич вместе с рядом ученых-патриотов предложил оставить теоретическую науку и работать на нужды обороны страны. Одним из интереснейших вопросов, которыми он занимался, стало создание бесшумного оружия: пистолета и винтовки. Сейчас это никого не удивляет, а тогда такое задание было внове. Выполнялось оно на даче под Уфой, и я иногда, помню, держал в руках это оружие.

А недавно я беседовал в Киеве с сыном академика А. А. Богомольца, и он рассказал мне интересную историю. Испытания бесшумного оружия заканчивались в Киеве в 1944 году. Михаил Алексеевич вместе с офицером КГБ провожали как-то возвращавшегося домой поздно ночью А. А. Богомольца. И вот на пустынной ночной улице было проведено, так сказать, неофициальное испытание. Доказательством того, что бесшумный пистолет создан, стала простреленная насквозь прочная мусорная урна. Офицер КГБ находился под впечатлением от этого.

Когда Михаил Алексеевич создавал бесшумный пистолет, он сам обучился токарному делу (ведь помощников у него не было) и вытачивал на станке детали. Но в Киеве вокруг Лаврентьева собралась уже группа молодых ученых, которые ему активно помогали. Это Ищенко, Малашенко, впоследствии Сытый. Большую помощь ему оказывал личный шофер Эдуард Вирт: он был универсальным мастером и мог сделать руками все, что угодно.

Примерно в 1944 г. Михаил Алексеевич производил разные научные взрывы в оврагах и привлекал меня в качестве сторожа: я должен был следить, чтобы никто не подошел.

Для опытов по кумуляции был необходим тротил. Находили его за городом, где было много неразорвавшихся снарядов. Отец брал эти снаряды домой и на электрической плитке вытапливал из них тротил.

Одним из ближайших соратников Михаила Алексеевича был Н. М. Сытый. Он изобрел «мокрый порох». Дело в том, что после окончания мировой войны скопились огромные запасы пороха, с которым нужно было что-то делать, иначе это становилось опасным. Сытый предложил смачивать его, чтобы он мог детонировать, почти как тротил. Михаил Алексеевич сразу же поддержал это замечательное изобретение и даже пригласил на испытание «мокрого пороха» Н. С. Хрущева. Впечатление было очень сильное.

Еще два эпизода. Одного из любимых учеников Лаврентьева, Б. В. Войцеховского, который был гениальным изобретателем, привлекли к работам по созданию ядерного оружия. В этом деле участвовали также Боголюбов и Владимиров. Как раз в это время Войцеховскому предстояло защищать кандидатскую диссертацию, для чего необходимо было сдать экзамен по философии. Во время экзамена он начал спорить с философами по поводу марксизма, ему поставили двойку и сказали, что свою «ересь» он изживет не раньше, чем через год. Михаил Алексеевич пытался уговорить преподавателя, но безуспешно. Тогда он придумал следующее. Позвал его и говорит: «Вот Вы

Войцеховскому не даете сдать экзамен, вынуждаете его нервничать, а ведь он работает над атомным оружием, может что-то не так соединить, и тогда мы все взлетим на воздух». На следующий же день Войцеховский сдал экзамен!

В Сибири под руководством Михаила Алексеевича работал слаженный коллектив, в котором большую роль играл Г. С. Могиленко— сначала капитан 1-го ранга, затем контр-адмирал. Под его руководством были созданы варианты торпед, подводных лодок, не имевших аналогов в мире. Скорость у них была выше, чем у американских надводных кораблей: однажды одна из лодок зашла в американские территориальные воды, ее стали преследовать, но она была быстрее и благополучно ушла.

Военные моряки, у которых Михаил Алексеевич пользовался большой популярностью, как-то поделились с ним своими заботами. Есть, дескать, на Курильских островах очень хорошая бухта для стоянки подводных лодок, но использовать ее мешает скала. Михаил Алексеевич со своими учениками съездил туда, осмотрел все на месте и рассказал, как, по его мнению, можно решить проблему. Занимаясь другими делами, он не знал, как развивались события дальше, и только спустя много времени стало известно, что все его предложения были приняты и реализованы. Так появилась новая стоянка для подводных лодок в Тихом океане.